

<https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-78-95>

From the history of the ethnographic study of pattern weaving (branoie tkachestvo) of the Udora Komi

V. Sharapov

Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Syktyvkar, Russia

[✉sharapov.valery@gmail.com](mailto:sharapov.valery@gmail.com)

Abstract. Samples of patterned weaving produced by the Udora Komi were regularly documented by ethnographers and collectors throughout the twentieth century. Woven items collected along the Vashka and Mezen rivers are now held in major national and regional museums in Russia, as well as in museum collections abroad (Hungary, Finland, Estonia, Germany). Nevertheless, to this day, no specialized studies have been devoted to this unique artistic tradition. The reason for this “lack of scholarly attention” on the part of ethnographers and art historians likely lies in the fact that nearly all collectors have regarded Udora decorative weaving as a tradition borrowed from the Russian population of the Northern Dvina basin. It is quite possible that the emergence of patterned weaving in Udora was directly connected to the influx of Old Believer peasant settlers from the Pinega and Northern Dvina regions who arrived on the Vashka in the 1860s. Undoubtedly, the technological language used to execute ornamental motifs and narrative compositions in Udora textiles is closely related to the work of Vologda and Arkhangelsk craftswomen, since the inhabitants of the Vashka and Pinega rivers share a common historical and cultural environment within the Northern Dvina basin. However, Komi craftswomen did not borrow Russian patterns themselves; rather, they adopted the technological language of producing woven ornamented items. There is reason to believe that in the first half of the twentieth century, a distinctive multicolored ornamental style developed in the patterned weaving of the Udora Komi—one that is uncharacteristic not only of Russian craftswomen but also of other ethnographic groups of the Komi. This article presents a concise history of the ethnographic study of Udora Komi patterned weaving in the twentieth century, as well as an attempt to describe the unique multicolored decorative canon of textile ornamentation created by Komi craftswomen of the Vashka River basin. The article also formulates a hypothesis regarding the origins of the artistic tradition of multicolored patterned weaving among the Udora Komi in the first half of the twentieth century.

Keywords: ethnology; weaving; textile traditions; Udora Komi; Vashka River basin; patterned multi-shaft weaving

For citation: Sharapov V. From the history of the ethnographic study of pattern weaving (branoie tkachestvo) of the Udora Komi. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Vol.155, no.2, pp.78-95. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-78-95>

Funding. This work was carried out within the framework of the planned research project of the Ethnography Sector of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, “Ethnology of the Komi and Neighboring Peoples: A Comparative Analysis of Ethnocultural Transformations” (Reg. No. EGISU NIOKTR 1260212171180).

Узорлы тоқымашылықты этнографиялық зерттеу тарихынан (удор комилері)

В. Шарапов

*Ресей ғылым академиясы, Коми ғылыми орталығының Тіл, әдебиет және тарих институты,
Сыктывкар, Ресей*

Аңдатпа. Удор комилерінің браное тоқымасының үлгілері ХХ ғасыр бойы этнографтар мен жинаушылар тарапынан жүйелі түрде тіркеліп отырған. Вашка мен Мезень өзендерінен жиналған тоқыма бұйымдары Ресейдің орталық және өңірлік музейлерінде, сондай-ақ шетелдік музейлердің (Венгрия, Финляндия, Эстония, Германия) коллекцияларында сақтаулы. Алайда осы бірегей көркемдік дәстүрге арналған арнайы зерттеулер бүгінгі күнге дейін жоқ. Бұл тоқыма дәстүрінің этнографтар мен өнертанушылар тарапынан "зерттелмей" қалуының себебі, шамасы, көптеген жинаушылар удордың көркемдік бранын Солтүстік Двина алабындағы орыс халқының дәстүрінен алынған деп бағалауымен байланысты. ХІХ ғасырдың 60-жылдарында Пинега мен Солтүстік Двина өңірінен Вашкаға қоныс аударған старообрядшы шаруалардың келуі удорда браное ткачество дәстүрінің пайда болуына тікелей ықпал етуі мүмкін. Әрине, удор тоқыма бұйымдарындағы ою-өрнек мотивтері мен сюжеттерін орындаудың технологиялық тілі Вологда мен Архангельск шеберлерінің жұмыстарымен жақын, өйткені Вашка мен Пинега тұрғындары Солтүстік Двина алабының ортақ тарихи-мәдени кеңістігінде өмір сүрген. Алайда коми шеберлері орыс оюларын емес, тек тоқыма бұйымдарын жасаудың технологиялық тілін ғана қабылдаған. ХХ ғасырдың бірінші жартысында удор комилерінің браное ткачествосында орыс шеберлеріне де, комидің өзге этнографиялық топтарына да тән емес, бірегей көптүсті орнаменттік стиль қалыптасты деуге негіз бар. Бұл мақалада ХХ ғасырдағы удор комилерінің браное ткачествосын этнографиялық зерттеу тарихының қысқаша шолуы, сондайақ Вашка өзені алабындағы коми шеберлерінің көптүсті декоративтік канонын сипаттау тәжірибесі ұсынылады. Сонымен қатар мақалада ХХ ғасырдың бірінші жартысында удор комилерінің көптүсті узорлы ткачество дәстүрінің шығу тегі жөнінде гипотеза тұжырымдалады.

Түйін сөздер: этнология; тоқымашылық; тоқыма дәстүрлері; удор комилері; Вашка өзені алабы; көпремизді браное тоқымашылық

Из истории этнографического изучения узорного ткачества удорских КОМИ

В. Шарапов

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН,
Сыктывкар, Россия*

Аннотация. Образцы браного ткачества удорских коми регулярно фиксировались этнографами и собирателями на протяжении всего ХХ века. Тканые изделия, собранные на реках Вашке и Мезени, представлены в российских центральных и региональных музеях, а также в коллекциях зарубежных музеев (Венгрия, Финляндия, Эстония, Германия). Однако до настоящего времени нет специальных исследований, посвященных этой уникальной художественной традиции. Причина "неизучения" этнографами и искусствоведами этой текстильной традиции, вероятно, заключается в том, что практически все собиратели оценивают удорскую художественную брань как традицию, заимствованную у русского населения бассейна Северной Двины. Не исключено, что появление на Удоре традиции браного ткачества непосредственно связано с притоком на Вашку крестьянского старообрядческого населения с Пинеги и Северной Двины в 60-х годах

XIX в. Безусловно, технологический язык исполнения орнаментальных мотивов и сюжетов на удорском текстиле близок изделиям вологодских и архангельских мастериц, поскольку население Вашки и Пинеги проживает в одном историко-культурном ареале бассейна Северной Двины. Однако коми мастерицы заимствовали не сами узоры русских, а лишь технологический язык изготовления тканых изделий. Есть основания полагать, что в первой половине XX в. сложился уникальный многоцветный орнаментальный стиль в браном ткачестве удорских коми, который не характерен не только для русских мастериц, но и для других этнографических групп коми. В статье представлена краткая история этнографического изучения браного ткачества удорских коми в XX в., а также опыт описания уникального многоцветного декоративного канона текстильных орнаментированных изделий коми мастериц бассейна реки Вашки. Также в статье формулируется гипотеза о происхождении художественной традиции узорного многоцветного ткачества удорских коми в первой половине XX в.

Ключевые слова: этнология; ткачество; текстильные традиции; удорские коми; бассейн реки Вашки; браное многоцветное ткачество

Для цитирования: Шарапов В. Из истории этнографического изучения узорного ткачества удорских коми. *Gumilyov Journal of History*. 2026. Vol.155, no.2, pp.78-95. <https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-155-2-78-95>

Финансирование. Работа выполнена в рамках плановой темы исследований сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УРО РАН "Этнология коми и соседних народов: сравнительный анализ этнокультурных трансформаций" (Рег. № ЕГИСУ НИОКТР 126021217118-0).

Введение

Многочисленные образцы браного ткачества удорских коми, собранные этнографами в течение XX в. на реках Вашке и Мезени, представлены в фондах российских центральных и региональных музеев, а также в коллекциях зарубежных музеев (Венгрия, Финляндия, Эстония, Германия). Однако до настоящего времени нет этнографических и искусствоведческих исследований, посвященных этнолокальной художественной традиции удорских коми. Причина "неизучения" этой уникальной текстильной традиции, вероятно, обусловлена тем, что практически все собиратели оценивают удорскую художественную брань как традицию, заимствованную у русского населения бассейна Северной Двины. Безусловно, технологический язык исполнения орнаментальных мотивов и сюжетов на удорском текстиле близок изделиям вологодских и архангельских мастериц, поскольку жители Вашки и Пинеги живут в одном историко-культурном ареале бассейна Северной Двины. Однако коми мастерицы заимствовали лишь технологический язык изготовления тканых изделий, но не декоративный канон брани. Можно предположить, что в первой половине XX в. сложился уникальный многоцветный орнаментальный стиль в браном ткачестве удорских коми, который не характерен не только для мастериц Русского Севера, но и для других этнографических групп коми.

Материалы и методы

В настоящей статье представлен опыт обобщения известных этнографических материалов по уникальной традиции браного ткачества удорских коми, представленных в фондах различных музеев, а также на основе авторских полевых сборов 1990-2000-х гг.

В частности, дается описание некоторых технологических особенностей изготовления текстильных изделий удорскими коми мастерицами. Так же, формулируется декоративный канон, характерный для текстильных орнаментированных изделий коми в бассейне реки Вашки и формулируется гипотеза о происхождении художественной традиции узорного многоцветного браного ткачества удорских коми в первой половине XX в. В ходе осуществления исследовательского проекта по картографированию традиционных художественных промыслов и ремёсел коми сотрудниками отдела этнографии ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН совместно с искусствоведами кафедры декоративно-прикладного искусства Сыктывкарского государственного университета была проведена полевая фиксация (цифровое фотографирование, графические зарисовки) и научная атрибуция нескольких десятков образцов традиционного браного ткачества в различных коми селах бассейна р. Вашки. Полученные сведения были включены в электронный этнографический атлас "Народное изобразительное искусство коми" (Земцова, Шарапов, 2017). В частности, по результатам упомянутых выше современных полевых исследований был подготовлен паспорт "Технология узорного ткачества удорских коми" для Реестра Объектов Нематериального Культурного Наследия Республики Коми.

Литературный обзор

Полевые исследования браного ткачества удорских коми в XX в. Есть основания полагать, что традиция браного ткачества удорских коми впервые упоминается в научных отчетах об экспедиции на рр. Вашке и Мезени венгерского этнографа Б. Баратоши Балого (Baráthosi Balogh Benedek), который посетил в 1911 г. села Важгорт, Ёртом и деревни Коптюга, Вендинга по дороге в Канинскую тундру. По заданию Венгерского Национального музея и Гамбургского Этнографического музея исследователь "попутно" приобрел обширную коллекцию предметов браного ткачества удорских коми (более 30 экспонатов, изготовленных в конце XIX – начале XX вв.). Обширная коллекция образцов браного ткачества удорских коми, собранных Б. Баратоши Балогом в 1911 г., в настоящее время представлена в открытом доступе на сайте Этнографического музея г. Будапешта (Егоров 2015; Шарапов 2019).

Во второй половине 1920-х гг. выпускница Петроградского университета этнограф Г.В. Шипунова впервые обратилась к опыту систематического изучения (классификации и типологии) различных видов народного изобразительного искусства коми, в том числе традиционного ткачества удорских коми. В частности, исследовательница ставила перед собой задачу научного описания и систематизации материалов по орнаментальной традиции различных этнографических групп коми в формирующихся в то время фондах Областного краеведческого музея в г. Сыктывкаре (Шипунова 1931, 1960).

В ходе осуществления долгосрочной комплексной археолого-этнографической экспедиции АН СССР в Коми АССР летом 1952 г. московским этнографом В.Н. Белицер была предпринята поездка в Удорский район Коми АССР. В этой экспедиции также приняли участие сотрудник НИИХП художник З.А. Пучкова и молодой коми этнограф КФАН СССР Л.Н. Жеребцов. Целью поездки был сбор этнографических материалов по традиционной культуре коми населения бассейна рек Вашка и Мезень. В ходе экспедиции было зарисовано и описано значительное количество экспонатов по народному изобразительному искусству Коми, в том числе по браному ткачеству удорских коми. По итогам полевых исследований В.Н. Белицер приходит к заключению, что технология и декор ткачества удорских коми очень близки к русскому узорному ткачеству не только

по расцветке, технике и отдельным мотивам орнамента, но и по общему характеру рисунка и, вероятно, является заимствованной художественной традицией. При этом, исследовательница подчеркивает, что на Удоре "в настоящее время домашнее ткачество почти исчезло" (Белицер 1953: 26; Белицер 1958: 333).

В сентябре 1960 г. сотрудница ленинградского Музея народов СССР М.А. Браун поводила полевые исследования на р. Мезень (с. Кослан, с. Чернутаево и д. Сельбы) с целью сборов этнографических материалов для строительства экспозиции "Народы коми". В частности, исследовательницей был собран уникальный материал по традиционной для удорских коми технике обработки волокон конопли, льна и шерсти, подробно описан процесс тканья на горизонтальном ткацком стане, а также собрана обширная коллекция образцов браного ткачества удорских коми (Колчина 2007).

Летом 1964 года длительную поездку по коми селам и деревням, расположенным в бассейнах рек Вашка и Мезень совершили сотрудники текстильной лаборатории НИИХП – искусствовед Н.С. Королева, художники Н.В. Назаренко и З.А. Пучкова. Результаты этой поездки нашли отражение в двух альбомах по народному изобразительному искусству коми, которые включали в себя 152 фотографии и 40 цветных таблиц с зарисовками различных видов декоративно-прикладного искусства Коми. В ходе поездки Н.С. Королевой были собраны подробнейшие сведения об уникальной технологии многоцветного браного ткачества удорских коми, которые впоследствии вошли в диссертационное исследование, посвященное народному искусству финно-угорских народов СССР. В частности, Н.С. Королева зафиксировала определенный всплеск традиции браного ткачества на Удоре в первой половине 1960 года.

Исследовательница, наблюдавшая "живую традицию" удорского бранного ткачества, обращает внимание на следующие особенности:

1. Коми мастерицы используют широкую цветовую палитру (4-5 цветов), не характерную для русской традиции;
2. Только на Вашке ткют бранные многоцветные узорчатые чулки, которые до второй половины XX в. были распространены на Удоре так же широко, как и вязанные чулки;
3. Для удорских коми характерна более примитивная техника тканья (на малом количестве ремизок, двухремизное одноуточное и двухуточное бранное ткачество), которая у русских мастериц была забыта ещё в конце XIX в.;
4. Для браных узоров коми независимо от вещи, которую они украшали, типична тонкая и очень мелкая разработка орнаментальных форм, композиция построена на равномерном соотношении узора и просветов фона;
5. В разных полосах тканого полотенца очень редко встречается один и тот же узор;
6. Удорские мастерицы никогда не дополняли браные изделия декором, выполненным в другой технике.

К сожалению, разыскания Н.С. Королевой по ткачеству удорских коми не были опубликованы впоследствии и лишь фрагментарно представлены в диссертационном исследовании "Народное искусство пермских финно-угров XIX–XX вв." (Королева 1968: 94–109).

В начале 1970-х годов экспедиционные исследования в Удорском районе Коми АССР проводили этнографы ИЯЛИ КФАН СССР, исследователь декоративно-прикладного искусства коми Л.С. Грибова и специалист по изучению текстильного орнамента Г.Н. Климова. Исследовательницы отмечали, что на р. Вашке дольше, чем в других регионах проживания коми, сохранялась традиция узорного тканья полотенец с оригинальными трехчастными орнаментальными композициями, а также изготовление тканых чулок

с многоцветным браным узором (Грибова 1980: 82). К сожалению, этнографические сведения, собранные о "живой" орнаментальной традиции многоцветного браного ткачества удорских коми впоследствии не были подробно описаны исследователями, а лишь кратко упоминаются в плане сравнительно-типологического изучения текстильного орнамента коми в известных монографиях по народному искусству коми (Климова 1984: 11, 13, 22; Грибова 1980: 82, 88). В частности, технологическая традиция браного ткачества удорских коми, не характерная для других этнографических групп коми, определялась Г.Н. Климовой как "мода", сравнительно недавно заимствованная удорскими коми у пограничного русского населения (Климова 1984: 14).

Уникальные образцы удорского браного ткачества конца XIX – первой половины XX в. были собраны в 1970–1980-х гг. директором школьного музея в с. Важгорт Удорского района Коми АССР Б.И. Петровым, которому довелось самому наблюдать процесс традиционного ткачества в селах и деревнях на р. Вашка, а также интервьюировать удорских мастериц, которые неоднократно представляли свои тканые изделия на региональных и всесоюзных выставках (Петров 1976). В настоящее время полевые сборы Б.И. Петрова представлены в фондах Национального музея Удорского района (с. Кослан) и Важгортском филиале (с. Важгорт).

В ходе полевых исследований, проводимых сотрудниками отдела этнографии Коми республиканского историко-краеведческого музея (ныне Национального музея Республики Коми, г. Сыктывкар), образцами браного ткачества удорских коми регулярно пополнялись "мягкие" фонды, а также постоянная экспозиция по традиционной культуре коми. Некоторые уникальные экспонаты художественного тканья удорских коми из фондов музея были опубликованы в альбомах по народному искусству коми, а также представлены на этнографических картах по текстильной традиции в историко-культурном атласе Республики Коми и музейных каталогах (Грибова, Савельева 1990; Зеновская 1997: 272–274; Колчина 2012; Зыряне... 2015).

В начале 1990-х годов в коми селах на Удоре этнографам отдела этнографии КНЦ УрО РАН удалось наблюдать "живую традицию" многоцветного браного ткачества в с. Латьюга (мастерица Павлова А.О., 1907 г.р.), в с. Важгорт (мастерица Сазонова М.В., 1928 г.р.), в д. Кривой Наволок (мастерица Яковлева Д.К., 1914 г.р.), в с. Пучкома (Палева М.В., 1916 г.р.) и в с. Чупрово (Багаева Е.А., 1920 г.р.). В ходе полевых исследований на р. Вашка было зафиксировано несколько уникальных традиционных узорчатых полотенец, тканых подолов рубах и сарафанов, а также редкие образцы тканых узорчатых чулок удорских коми.

Некоторые образцы браного ткачества удорских коми на реках Вашка (д. Кривой Наволок, д. Пасма, с. Важгорт, с. Вендинга, с. Ёртом, с. Большая Пучкома, д. Выльгорт) и Мезень (с. Кослан, с. Глотова, д. Верхний Вылиб) были зафиксированы и сфотографированы этнографами В.Б. Липиным и Артом Леэте в ходе совместной экспедиции Национального музея Республики Коми и Эстонского национального музея в Удорский район Республики Коми (Леэте, Липин 2007).

Результаты

Декоративный канон удорского браного ткачества. Удорские коми мастерицы владели несколькими техниками узорного ткачества: браной (*о́ктымын кыём*), браной "на верхнем цепу", многоремизной (*табён кыём*), ажурной, что позволяло создавать различные по фактуре ткани. Владевшие этими навыками ткачихи украшали

разнообразными орнаментами полотенца, скатерти, паголенки чулок и подола женских рубах. Изначально тканые изделия коми были одноцветными (с использованием нитей белого цвета разных оттенков) и двухцветными (нитей белого и красного цветов, реже – чёрного). С появлением анилиновых красителей в конце XIX в. мастерицы начинают ткать многоцветные орнаментальные композиции. В это время браные чулочные паголенки начинают ткать из цветной шерстяной пряжи (гаруса). Особенно пёстрыми стали узоры на удорских полотенцах к середине XX в., когда в продаже стали появляться красочные фабричные нити (мулине, ирис).

Одной из особенностей браного ткачества удорских коми является широкий круг изделий, изготавливавшихся данным способом: не только полотенца, но и скатерти, подола сарафанов и рукава рубах, а также тканые узорчатые чулки. Удорские мастерицы декорировали узкими полосами браного ткачества вороты, рукава и более широкими – наплечия ("полики") и подола рубах и сарафанов (*бёждор прёшва*).

Особенно разнообразными по орнаментации были полотенца, которые выполняли не только утилитарную и декоративную функции, но были также необходимой принадлежностью свадебного обряда – ими одаривали жениха, его родственников и в большом количестве вывешивали на стены, что демонстрировало мастерство невесты.

Кузь сера чышкөд – тканые узорчатые полотенца. В технике браного ткачества у коми мастериц на Удоре выработались свои, не встречающиеся у других этнографических групп коми, приёмы композиционного размещения узора на полотенцах. Так, широкие браные полосы здесь сопровождаются более узкими бордюрами, которые, размещаясь на некотором расстоянии от основной полосы, смягчают резкий переход к белому фону полотна. Особенно сложен ритм сочетания широких и узких полос в нарядных декоративных полотенцах (Королева 1968: 99). Здесь в расположении и сочетании браных полос допускается неограниченная свобода, но чаще всего мастера стремятся утяжелить композицию узора к нижнему краю полотенца; с этой целью самая широкая, плотная по узору полоса размещается внизу, а более узкие – вверху. Облегченность верхней части узора подчеркивается мотивом антропоморфных фигур, которые называют *"ыджыд юр / большая голова"* или *"баба сер / женский узор"*.

Фото / Photo 1

Фрагмент тканого многоцветного узорчатого полотенца (к.-з. "кузь чышкөд").

*Towel, patterned, multi-colored weaving.
Made by A.L. Mateva from Toiyama, Vashka, in 1967.*

Дер. Тойма на р. Вашка. Мастер: А. Матева,
1903 г.р.

Дата изготовления: 1967 г.

Техника: браное, ремизное ткачество. В декоре
верхней орнаментальной полосы представлен
традиционный антропоморфный мотив
"ыджыд юр / большая голова".

Фонды Важгортского филиала Национального
музея Удорского района: КП 841.

Фото В.Э. Шаранова, 2015 г.

Fragment of a multicolored patterned woven towel
(k.-z. kuz' chyshköd). Village of Toyma, Vashka
River. Craftswoman: A. Mateva, born 1903.

Date of production: 1967.

Technique: patterned multi-shaft weaving (braided
/ drawloom weaving). The upper ornamental band
features the traditional anthropomorphic motif
"ydzhyd yur / big head."

Collections of the Vazhgort Branch of the National
Museum of the Udora District: Inv. No. KP 841.

Photograph by V. E. Sharapov, 2015.

В браных узорах на полотенцах удорских коми часто встречается сложный мотив "креста сер / узор крестами" или "крука сер / узор с крючками", который не характерен для ткачества других этнографических групп коми. Строится этот мотив из обычного прямого креста, дополненного со всех четырех сторон гребенчатыми ответвлениями, похожими на ветвистые рога оленя. Отсюда особая сложность и переплетенность этой группы тканых узоров.

Фото / Photo 2

Фото №2. Фрагмент тканого узорчатого
полотенца (к.-з. "кузь чышкөд"). Дер. Тойма на
р. Вашка. Мастер: А.Л. Матева, 1903 г.р. Дата
изготовления: 1967 г.

Техника: браное, ремизное двухцветное ткачество.

В декоре верхней орнаментальной полосы
представлены традиционные мотивы "поп юр",
а в более широкой нижней "креста сер / узор
крестами" и "крука сер / узор с крючками".

Фонды Важгортского филиала Национального
музея Удорского района: КП 841.

Фото В.Э. Шаранова, 2015 г. Photo 2 Towel, patterned
weaving. Made by A.L. Mateva from Toyma, Vashka.

Photo 2 Towel, patterned weaving. Made by A.L.
Mateva from Toyma, Vashka, in 1967. Fragment
of a patterned woven towel (k.-z. kuz' chyshköd).
Village of Toyma, Vashka River. Craftswoman: A. L.
Mateva, born 1903. Date of production: 1967.

Technique: patterned two-color multi-shaft
(drawloom) weaving. The upper ornamental band
features the traditional motif "pop yur", while the
wider lower band contains the motifs "kresta ser /
cross pattern" and "kruka ser / hook pattern."
Collections of the Vazhgort Branch of the National
Museum of the Udora District: Inv. No. KP 841.

Photograph by V. E. Sharapov, 2015.

Фото / Photo 3

Многоцветное узорчатое полотенце
(к.-з. "кузь чышкӧд"). Дер. Тойма на р.Вашка.

Мастер: А.Л. Матева, 1903 г.р.

Дата изготовления: 1967 г.

Техника: браное, ремизное ткачество.

В декоре верхней орнаментальной полосы
представлен традиционный антропоморфный
мотив "ыджыд юр / большая голова".

Фонды Важгортского филиала Национального
музея Удорского района: КП 841.

Фото В.Э. Шарапова, 2015 г.

Photo 3 a, b Towel, patterned multi-colored
weaving. Made by A.L. Mateva from Tojyma,
Vashka, in 1967. Multicolored patterned woven
towel (k.-z. kuz' chyshkӧd). Village of Tojyma,
Vashka River. Craftswoman: A. L. Mateva, born
1903. Date of production: 1967.

Technique: patterned multi-shaft (drawloom)
weaving. The upper ornamental band features the
traditional anthropomorphic motif "ydzhyd yur /
big head." Collections of the Vazhgort Branch of the
National Museum of the Udora District: Inv. No.
KP 841. Photograph by V. E. Sharapov, 2015.

С браными узорами декоративных полотенец сочетается обычно не гладкий, а фактурный, выполненный на тех же бральницах, фон, благодаря чему еще больше усиливается узорность вещи. И фактура, и цвет, и узоры объединяются на полотенцах в единый ритмически слаженный декор (Королева 1968: 99).

Фото / Photo 4

Фрагмент тканого свадебного полотенца
(к.-з. 'кузь чышкӧд'). Село Чупрово на р. Вашка.

Fragment of a woven wedding towel (k.-z. kuz'
chyshkӧd). Village of Chuprovo, Vashka River.

Мастер: Е.А. Багаева, 1920 г.р.

Дата изготовления: первая половина XX в.

Техника: браное, ремизное многоцветное ткачество. В декоре верхней орнаментальной полосы представлены традиционные мотивы 'ыджыд юр / большая голова' и 'крука сер / узор с крючками'.

Материалы этнографической экспедиции 1990 г. сектора этнографии ИЯЛИ КНЦ УрО РАН в селах на р.Вашка. Фото В.Э. Шарапова, 1990 г.

Craftswoman: E. A. Bagaeva, born 1920. Date of production: first half of the 20th century.

Technique: multicolored patterned multi-shaft (drawloom) weaving. The upper ornamental band features the traditional motifs "ydzhyd yur / big head" and "kruka ser / hook pattern."

Для браных полотенец удорских коми типичны особые асимметричные узоры, переплетенные между собой в сложном ритме. Нижняя широкая узорная полоса редко строится самостоятельной и замкнутой; чаще всего в ней несколько раз повторяются одни и те же соединенные вместе полосы, в результате чего возникают новые узорные мотивы и новый ритмический строй. В одних случаях преобладает диагональная сетка, в других – горизонтальные или вертикальные протоки. Н.С. Королева отмечает, что аналогичный принцип композиционного решения декора характерен и для браного ткачества удмуртов (Королева 1968: 102).

Характеризуя браное ткачество удорских коми В.Н. Белицер, отмечает: "Ценочные линейки или палочки, которыми перекалывают подвязанные нити при набирании узоров, называют здесь "лапи". Поэтому, определяя сложность узора, отмечают, во сколько лапей он сделан. Для сложных узоров используют до 100 "лапей" (Белицер 1958: 333). Эти данные подтверждаются и относительно недавними полевыми материалами автора, зафиксированными на р. Вашке. Так, информанты отмечают, что сложная трехчастная орнаментальная композиция на свадебных полотенцах (а также на полотенце, которое крестная накидывает на плечи парня, провожая его в армию) состояла из 18 лапей верхней, 30 лапей средней и 100 лапей нижней браных полос (записано со слов Е.А. Багаевой, 1920 г.р. в с. Чупрово).

Кыём пызандора – браная скатерть. Тканые скатерти у коми почти всегда были белыми. Мастерицы обычно ткали не законченные изделия, а длинный метровый холст. Затем из трех или двух полотен сшивали скатерти. Удорскими коми мастерицами скатерти изготавливались в технике ткачества "на малом количестве дощечек". При таком приеме ткачества сохраняется та же двухремизная заправка станка и проборка основы дощечками – бралисьницами, но здесь ткали одним, белым утком.

На ткани получается не настил, характерный для браного способа ткачества, а плотные рельефные рубчики и едва заметный ажур. Эта рельефно-ажурная фактура не заполняла всей площади ткани, а включалась определенными участками, сохраняя в отдельных местах и полотняное переплетение. От различных комбинаций в соотношении гладких и фактурных участков создавалась узорность вещи. При этом способе ткачества количество бралисьниц определялось сложностью узора. С помощью одной доски на гладком полотняном фоне получается очень простой шашечный или полосатый узор, на двух и трех досках более сложный с включением геометрических фигур, прямых и диагональных линий. Лишь для праздничных, обрядовых скатертей ткали плотно, декорированное красными полосами браного ткачества. Браные полосы с красным узором не только украшали скатерть, но придавали определенную композиционную завершенность изделию.

Фото / Photo 5

Браная скатерть (к.-з. "кыён пызандöра"). Редкий образец удорского браного ремизного ткачества из с. Лоптюга на р. Вашке. Мастерница Жданова Александра Егоровна (1889-1958).

Photo 5 Tablecloth, patterned weaving.

Made by A.E. Zhdanova from Loptyuga, Vashka.

Браное одношточное ложноажурное ткачество в примитивной технике исполнения "на малом количестве дощечек". В таком приёме ткачества сохраняется двухремизная заправка станка и проборка основы дощечками-бральницами, но ткали в данном случае одним белым утком. Мастерницы обычно ткали не законченные изделия, а длинный метровый холст. Скатерти, как правило, декорировали красными полосами браного ткачества, которые придавали определенную композиционную завершенность изделию. Скатерти удорских коми отличаются от русских аналогичных браных изделий тем, что между двумя полотнищами никогда не вставлялась декоративная полоса "прошва", а два полотнища просто сшивались.

Фото В.Э. Шаропова, 2024 г.

Patterned woven tablecloth (k.-z. kyön pyzandöra).

A rare example of Udora patterned multi-shaft weaving from the village of Loptyuga, Vashka River.

Craftswoman: Aleksandra Egorovna Zhdanova (1889-1958). Technique: singleweft patterned pseudoopenwork weaving executed in a primitive method "with a small number of tablets."

In this technique, the loom retains a two-shaft threading and tablet-based pattern selection using bral'nitsy (pattern tablets), but the weaving itself is done with a single white weft. Craftswomen typically wove not a finished item but a long length of cloth. Tablecloths were usually decorated with red patterned bands that provided compositional completeness to the piece. Udora Komi tablecloths differ from Russian patterned analogues in that no decorative proshva (inserted ornamental band) was ever placed between the two cloth panels; instead, the two panels were simply sewn together.

По наблюдениям Н.С. Королевой, браное ткачество удорских коми напоминает счётную вышивку "набором", поскольку в обоих случаях получается узорная ткань с "негативным" повторением рисунка на лицевой и изнаночной стороне изделия. Цвет в браном ткачестве может меняться только по горизонтали, так как цветная уточная нить, образующая рельефный настил в браном ткачестве, может меняться только по горизонтали. Каждый стежок кладется параллельно нитям основного фоновому полотну с небольшим сдвигом по отношению друг к другу, что определяет обязательные уступы в обрисовке узорных форм. Браное ткачество не требует сложной заправки станка, нити основы пробираются здесь, как и для обычного полотна в две ремизки, но при самом

процессе ткачества применяются еще специальные дощечки-бральницы, с помощью которых образуется зев для пробрасывания узорного утка. Количество бральниц зависело от ширины и сложности рисунка, поскольку каждый новый уступ узора требовал новой проборки основы (Королева 1968: 94).

По структуре и общему композиционному строю скатерти удорских коми близки изделиям русских мастериц Кировской, Вологодской и Архангельской областей. Однако в большинстве районов этих областей давно забыт примитивный способ ткачества "на малом количестве дощечек". В Кировской и Вологодской областях эффекта рельефно-ажурной фактуры мастерицы достигали более совершенным четырех-ремизным способом ткачества. По наблюдениям Н.С. Королевой, скатерти удорских коми отличаются от русских изделий и тем, что между двумя полотнищами не вставлялась декоративная прошва, а полотнища просто сшивались. Русские же мастерицы, как правило, вшивали в середину скатерти кружево или другую тканую полосу, а на Кокшеньге эти полосы порой дополнялись и вышивкой.

Кыём сера чувки – тканые узорчатые чулки для сенокоса. К ряду уникальных технологических традиций в ткачестве удорских коми можно отнести изготовление многоцветных тканых узорчатых чулок. В.Н. Белицер в 1958 г. предельно лапидарно охарактеризовала эту традицию следующим образом: "В Удорском районе женщины до настоящего времени носят не только вязанные чулки, но и сшитые из холста, с браным узором, состоящим из разноцветных полос. В паголенке узорный холст нашивают на более толстую ткань, которая служит подкладкой" (Белицер 1958: 333).

Л.С. Грибова в своей монографии приводит следующее описание этих узорчатых тканых чулок удорских коми: "Об этих изделиях остались лишь воспоминания. Автору довелось всего лишь дважды увидеть их в быту: в с. Коса – белые гетры сложного ремизного тканья и в Коми республиканском доме народного творчества удорские гетры с браным узором мелкого сложного рисунка красным по белому с включением зеленого цвета. Кроме того, один чулок зарисован в с. Важгорт Удорского района экспедицией Л.Н. Жеребцова. Он весь покрыт браным узором, состоящим из разновеликих правильных и неправильных ромбиков, между которыми проходит сплошная диагональная сетка. Красный уток чередуется с синим, черным, зеленым и желтым, образуя многоцветные узкие горизонтальные узорные полосы. Ткань для таких чулок для большей прочности ткали ремизным способом, что создавало благодаря рельефной фактуре дополнительный художественный эффект" (Грибова 1980: 88).

По наблюдениям Н.С. Королевой, удорские мастерицы при тканье узорчатых чулок также использовали сочетание зелёного, синего и жёлтого. При этом в декоре тканых чулок используются типичные для браного ткачества мотивы, но здесь они заполняют всю плоскость чулка не только по горизонтали, а преимущественно по вертикали паголенка. Преобладают в этих изделиях элементы орнамента, производные от мотива "косога креста" и различные вариации, похожие на букву "Т" (Королева 1968: 104).

Фото / Photo 6

Фото №6. Тканые чулки (к.з. "кыём чувки"). Село Шилыево на р.Вашка.
Техника выполнения – браное ткачество.
Photo 6 Hosiery, weaving. From Shilyaevno, Vashka.
В декоре браного узора использованы фиолетовый, желтый, зеленый и красный цвета.
Зарисовка художника Зинаиды Алексеевны Пучковой. Совместная экспедиция НИИХП и ИЭ РАН в Удорском районе Коми АССР, 1952 г. Фонды Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства: КП-40225/29.
<https://collection.damuseum.ru/entity/OBJECT/348248?kit=5094954&index=44>

Woven stockings (k.-z. kyöm chuvki).
Village of Shilyaevno, Vashka River. Technique: patterned (braided) weaving.
The patterned design incorporates purple, yellow, green, and red colors. Drawing by the artist Zinaida Alekseevna Puchkova. Joint expedition of the Research Institute of Art Industry (NIIKhP) and the Institute of Ethnology, USSR Academy of Sciences, to the Udora District of the Komi ASSR, 1952.

Фото / Photo 7

Тканые чулки (к.з. "дõра вывса чувки").
Техника выполнения – браное ткачество, с. Чупрово на р.Вашка.
Photo 7 Hosiery, weaving. From Chuprovo, Vashka.
Сборы Kodolányi János & Vászolyi Erik, Российско-венгерская экспедиция 1966 г. Фонды Этнографического музея г.Будапешт (NM 67.59.8.1-2).
https://gyujtemeny.neprajz.hu/neprajz.01.01.php?bm=1&as=188135&kr=C_363_%3D%22Udorai%20j%C3%A1r%C3%A1s%22

Woven stockings (k.-z. dõra vyvsa chuvki).
Technique: patterned (braided) weaving. Village of Chuprovo, Vashka River.
Collected by Kodolányi János & Vászolyi Erik during the 1966 Russian–Hungarian expedition. Collections of the Ethnographic Museum, Budapest: Inv. No. NM 67.59.8.1–2.
Catalogue entry: https://gyujtemeny.neprajz.hu/neprajz.01.01.php?bm=1&as=188135&kr=C_363_%3D%22Udorai%20j%C3%A1r%C3%A1s%22

По мнению Н.С. Королевой, узоры удорского браного ткачества близки по технике исполнения к орнаментации счётной вышивки, характерной для северных удмуртов, обских угров, восточных марийцев. Близкие аналогии по композиции узоров и способу их исполнения можно найти в тканых изделиях русских мастериц Вологодской и Архангельской областей. Вместе с тем, сопоставление удорских браных изделий с русскими из районов Пинеги, Кокшеньги и Мезени выявляет некоторые различия в этих традициях ткачества. Те же свободные асимметричные мотивы русские мастера используют по-своему.

В изделиях русских мастериц асимметричные мотивы подчинены особой композиционной схеме, где чётко выделены центральные геометрические фигуры. Свободные по очертаниям мотивы свастики чаще всего вписываются в строгую ромбическую розетку, отделенную от других мотивов значительно большим пропуском фона. В таких узорах несколько нарушается и равномерность заполнения, и типичная для ткачества коми переплетенность орнамента. Русские мастера XIX-XX веков часто дополнительно украшали свои изделия другими приёмами. На Кокшеньге, например, тканые полотенца еще и вышивали, добавляли покупные ленты и аппликацию, чего совершенно нет в работах коми (Кожевникова 1967).

В самом приёме браного ткачества, как и в технике счётной вышивки, заложены определенные возможности художественного обобщения и геометризации орнаментальных форм, которые, однако, по-разному используются в разных этнических традициях. Для браных узоров коми независимо от вещи, которую они украшали, характерна тонкая и очень мелкая разработка форм. Здесь нет крупных мотивов, заполненных сплошь красным настилом; все построено на равномерном соотношении узора и просветов фона. Любая форма при таком решении дробится узкими диагональными линиями или мелкими фактурными разработками в виде шашечек и зубчиков, которые, чередуясь с просветами фона, образуют другие, более мелкие геометрические формы. Такой приём заполнения браных узоров обеспечивает равномерность, спокойный переход от одного мотива к другому.

Обсуждение

Рассмотренные в статье материалы позволяют предположить, что технология традиционного узорного ткачества удорских коми сформировалась во второй половине XIX в. на пограничье Вологодской и Архангельской губерний, в состав которых входил Коми край (ареал пограничного, либо совместного проживания коми и русского населения), что во многом обусловило некоторые особенности геометрических орнаментальных композиций и цветовую гамму на тканых изделиях, которые по целому ряду декоративных приемов являются уникальными как для художественной текстильной традиции Русского Севера, так и для ткачества других этнографических групп коми. Исследователи отмечают очевидную типологическую схожесть орнаментов на браных изделиях удорских коми, проживающих в бассейнах рек Вашка и Печора, с декором на аналогичных тканых изделиях русского населения бассейнов рек Мезени, Пинеги и Кокшеньги. Эти "пограничные" этнические традиции формировались и так или иначе развивались в едином историко-культурном ареале Европейского Севера-Востока, и безусловно, имели общие этнокультурные основы в технологических и эстетических традициях. Примечательно, что в быту удорских коми вплоть до второй

половины XX в. сохранились некоторые уникальные ("примитивные") технологии узорного ткачества, которые были утрачены в русской традиционной культуре уже в середине XIX в. Следует отметить, что вологодские и архангельские мастерицы как в прошлом, так и в настоящее время легко идентифицируют удорские браные изделия по орнаментальным и колористическим особенностям и называют их "зырянскими". Феномен удорского браного ткачества XX в., вероятно, может быть отнесен к ряду уникальных художественных и технологических традиций коми, которые формировались на территориях пограничного, либо совместного проживания коми с иноэтничным населением.

Заключение

Во многих сельских домах на Вашке и Мезени бережно хранят не только образцы старинных узорчатых тканей (полотенца, рубахи, скатерти), но и старинные ткацкие станы, на которых пожилые мастерицы ткали вплоть до 1990-х гг. и старались передать свое мастерство молодому поколению, которое проявляло неподдельный интерес к самобытной художественной традиции. В настоящее время в Удорском районе Республики Коми, к сожалению, не осталось мастериц, которые занимаются ткачеством узорчатых браных полотенец. Как это ни парадоксально, традиции браного ткачества удорских коми, характерные в прошлом для творчества мастериц коми на Вашке и Мезени, сегодня сохраняются за пределами Республики Коми – в Сольвычегодской школе-мастерской народных ремесел, где эти тканые узоры так и называют – "зырянские". Техника браного ткачества удорских коми привлекает современных архангельских мастериц своей относительной простотой, поскольку выполняется на малом количестве ремизок.

Примечательно, что эта относительно примитивная технология позволяет выполнять очень сложные геометрические композиции, которые в русской традиции мастерицы выполняли лишь на большом количестве ремизок, т.е. в более сложной технике. В данном случае происходит процесс так называемого "вторичного" заимствования определенных приемов браного ткачества и орнаментального декора русскими мастерицами у коми, которые сами ранее переняли эту традицию ткачества у русского населения. Лишь в некоторых сельских школах и музеях Удорского района Республики Коми силами местных краеведов практикуется мастерство изготовления традиционных браных тканых поясов (*кыём сера йи*) на дощечках и на бердо. Так, в с. Важгорт изготовлением браных поясов на дощечках занимается Валентина Владимировна Екимова, в п. Междуреченск широкие многоцветные браные пояса на бердо ткёт Анна Александровна Горст, в с. Кослан ткёт пояса Алида Александровна Евтушевская – постоянные участницы республиканских и районных конкурсов народного искусства коми. Некоторые элементы браного ткачества в реконструкциях народного костюма удорских коми воспроизводятся современными мастерами декоративно-прикладного искусства НХП "Зарни пас", созданного на базе "Коми Ремесленной Палаты" (г. Сыктывкар). В селах на Удоре браные узорчатые полотенца, как правило, используются в качестве декоративных украшений в убранстве сельских домов. Элементы браного ткачества сохраняются в убранстве некоторых элементов традиционных нарядов различных фольклорных коллективов Удорского района Республики Коми.

Художественная традиция браного ткачества удорских коми, во многом утраченная в настоящее время, безусловно, требует более детального изучения и тщательного

этнографического и искусствоведческого описания для качественного преподавания этого мастерства в учебных заведениях (в Коми республиканском колледже культуры им. В.Т. Чисталева и Гимназии искусств при Главе Республики Коми), а также возможного внедрения этой традиции в линейку изделий предприятий народных художественных промыслов Республики Коми, в частности, Ремесленной палаты Республики Коми.

Acknowledgements

I express my gratitude to the editorial board and scientific reviewers for their scientific support of the article.

Алғыс білдіру

Мақаланы ғылыми сүйемелдеуде редакцияға және ғылыми рецензенттерге алғысымды білдіремін

Благодарности

Выражаю благодарность редакции и научным рецензентам в научном сопровождении статьи.

Список литературы

- Белицер В. Этнографические работы в Удорском районе Коми АССР в 1952 г. *Краткие сообщения Института этнографии АН СССР*. Москва: Наука. 1953. Вып. 19. С.16-27.
- Белицер В. *Очерки по этнографии народов коми: XIX – нач. XX в.* Москва: Наука. 1958. 403 с.
- Грибова Л. *Декоративно-прикладное искусство народов коми*. Москва: Наука. 1980. 240 с.
- Грибова Л., Савельева Э. *Народное искусство коми*. Москва. 1992. 190 с.
- Егоров А. Вклад венгерского этнографа Бенедек Баратоши-Балога в изучение традиционной культуры финно-угорских народов. *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2015. Т.20, no.4, с.68-73.
- Земцова И., Шарапов В. Этнографическое картографирование народного изобразительного искусства коми. В: *Роль визуальных источников в изучении региональной истории*. Сыктывкар. 2017. С. 23-27.
- Зеновская В. Ткачество. В: *Историко-культурный атлас Республики Коми*. Москва: Дрофа. 1997. С.272-274.
- "Зыряне – народ даровитый". Пьянкова Т., Шарапов В., Коровина Е., Юркина Г., Рафикова Ж., Фефилова Н. Сыктывкар: Коми республиканская типография. 2015. 200 с.
- Климова Г. *Текстильный орнамент коми*. Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1984. 144 с.
- Кожевникова Л. Народное ткачество Кокшеньги (Вологодская область). *Сборник трудов Научно-исследовательского института художественной промышленности*. Москва: НИИХП. 1967. Вып.4. С.213-236.
- Колчина Е. Полевые исследования М.А. Браун традиционной культуры народов коми. *Очерки по истории изучения этнографии коми*. Сыктывкар: Кола. 2007. С.164-180.
- Королева Н. *Народное искусство пермских финно-угров XIX-XX вв.: коми, коми-пермяков, удмуртов*: дисс. канд. искусств. Москва. 1968. 288 с.
- Леэте А., Липин В. О методике и результатах исследований этнографических экспедиций Эстонского национального музея по этнографическим группам коми. *Очерки по истории изуче-*

ния этнографии коми. Сыктывкар: Кола. 2007. С.307-324.

Петров Б. *Дорогой отцов*. Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1976. 72 с.

Шаратов В. "Зырянская" экспедиция Б. Баратоши Балоба на Вашку и Мезень в 1911 г. *XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов*. Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории АН РТ. 2019. С.237-238.

Шипунова Г. Коми-областной музей. *Советская этнография*. 1931. No.1-2, с.182–184.

Шипунова Г. Народное искусство коми. *Советская этнография*. 1960. No.2, с.57–71.

References

Belitser V. Etnograficheskie raboty v Udorskom raione Komi ASSR v 1952 g. *Brief Communications of the Institute of Ethnography USSR Academy of Sciences*. Moscow: Nauka. 1953. Is.19, pp.16-27. (in Russian)

Belitser V. *Ocherki po etnografii narodov komi: XIX – nach. XX v.* Moscow: Nauka. 1958. 394 p. (in Russian)

Gribova L. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo narodov komi*. Moscow: Nauka. 1980. 240 p. (in Russian)

Gribova L., Savel'eva E. *Narodnoe iskusstvo komi*. Moscow. 1992. 190 p. (in Russian)

Egorov A. Vklad vengerskogo etnografa Benedeka Baratoshi-Baloga v izuchenie traditsionnoj kul'tury finno-ugorskih narodov. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2015. Vol.20, no.4, pp.68-73. (in Russian)

Zemtsova I., Sharapov V. Etnograficheskoe kartografirivanie narodnogo izobrazitel'nogo iskusstva komi. In: *The Role of Visual Sources in the Study of Regional History*. Syktyvkar. 2017, pp.23-27. (in Russian)

Zenovskaya V. Tkachestvo. In: *Historical and Cultural Atlas of the Komi Republic*. Moscow: Drofa Publ. 1997. Pp.272-274. (in Russian)

Zyriane – narod darovityi. Pyankova T., Sharapov V., Korovina E., Yurkina G., Rafikov Zh., Fefilova N. Syktyvkar: Komi Republican Printing House. 2015. 200 p. (in Russian)

Klimova G. *Tekstilnyi ornament komi*. Syktyvkar: Komi Book Publishing House. 1984. 144 p. (in Russian)

Kozhevnikova L. Narodnoe tkachestvo Kokshen'gi (Vologodskaya oblast'). In: *Proceedings of the Research Institute of Art Industry*. Moscow: NIIHP Publ. 1967. Iss 4. Pp.213-236. (in Russian)

Kolchina E. Polevye issledovaniya M.A.Braun traditsionnoj kul'tury naroda komi. In: *Essays on the History of Studying Komi Ethnography*. Syktyvkar: Kola Publ. 2007. Pp.164-180. (in Russian)

Korolyova N. *Narodnoe iskusstvo permskih finno-ugrov XIX-XX vv.: komi, komi-permyakov, udmurtov*. PhD dissertation in Art Studies. Moscow. 1968. 288 p. (in Russian)

Leete A., Lipin V. O metodike i rezul'tatah issledivamij etnograficheskikh ekspeditsij Estonskogo natsional'nogo muzeya po etnograficheskim gruppam komi. In: *Essays on the History of Studying Komi Ethnography*. Syktyvkar: Kola Publ. 2007. Pp.307-324. (in Russian)

Petrov B. *Dorogoj ottsov*. Syktyvkar: Komi Book Publishing House. 1976. 72 p. (in Russian)

Sharapov V. "Zyryanskaya" ekspeditsiya B. Baratoshi-Baloga na Vashku i Mezen' v 1911 g. In: *13th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: Proceedings*. Moscow-Kazan: IEA RAN, KFU, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2019. Pp.237-238. (in Russian)

Shipunova G. Komi-oblasthoj muzej. *Soviet ethnography*. 1931. No.1–2, pp.182–184. (in Russian)

Shipunova G. Narodnoe iskusstvo komi. *Soviet ethnography*. 1960. No.2, pp.57–71. (in Russian)

Information about the author

Valerij E. Sharapov – Candidate of Historical Sciences, principal research scientist of the ethnography sector, the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS, Kommunisticheskaya 26, 167982, Syktyvkar, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0032-7081>, sharapov.valery@gmail.com

Автор туралы мәлімет

Валерий Энгельсович Шарапов – т.ғ.к., Коми ғылыми орталығы РҒА Орал бөлімшесі жанындағы Тіл, әдебиет және тарих институтының этнография секторының жетекші ғылыми қызметкері, Коммунистическая көшесі, 26, 167982, Сыктывкар, Ресей, <https://orcid.org/0000-0003-0032-7081>, sharapov.valery@gmail.com

Сведения об авторе

Валерий Энгельсович Шарапов – к. и.н., ведущий научный сотрудник сектора этнографии, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Коммунистическая 26, 167982, Сыктывкар, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0032-7081>, sharapov.valery@gmail.com

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 17.11.2025.

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 15.02.2026.

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.04.2026.